

Hrvatsko glagoljaštvo u europskom okružju. Zbornik radova Međunarodnoga znanstvenoga skupa povodom 110. obljetnice Staroslavenske akademije i 60. obljetnice Staroslavenskoga instituta, Krk, 5. i 6. listopada 2012. Uredili Vesna BADURINA STIPČEVIĆ; Sandra POŽAR; Franjo VELČIĆ. Staroslavenski institut, Zagreb 2015., 677 c.

Сборник *Хорватский глаголизм в европейском контексте*, как видно уже из подзаголовка, включает материалы международной конференции, проходившей в 2012 г. на о. Крк и посвященной двум юбилейным датам, безусловно важным для истории славистики и кроатистики – 110-летию Старославянской Академии и 60-летию Старославянского Института. О значении обоих в изучении церковнославянского языка и литературы (прежде всего хорватских) на протяжении прошедшего столетия говорить, я думаю, излишне. Тема конференции и содержание докладов определяются в первую очередь характером хорватской культуры (и прежде всего письменности), ее связью с кирилло-мефодиевской традицией и одновременно верностью апостолическому престолу. Сочетание этих факторов сделало Хорватию одним из важнейших связующих культурных звеньев между Западом и Востоком христианской Европы и весьма своеобразным феноменом. Статьи, входящие в рецензируемый сборник, делают акцент именно на общеевропейском контексте хорватской культуры. Материалы объемного тома, включающего 32 статьи, организованы по тематическому принципу, он состоит из разделов: 1) История глаголизма; 2) (Глаголические) памятники; 3) Палеография; 4) Книжность и текстология; 5) Язык и письменность. Сборник символично открывается плакатом конференции 2012 г.

Первый раздел включает девять статей. Первая из них (*Йосун Вайс – ученик и учитель хорватских глаголяшей*), написанная Й. БРАТУЛИЧЕМ (Загреб), посвящена выдающемуся чешскому палеослависту и исследователю глаголических памятников Й. Вайсу и его связям со Старославянской Академией на разных этапах ее истории и в разных контекстах. Деятельность чешского ученого рассматривается в статье на самом широком историко-политическом и культурно-историческом фоне – от борьбы кркского епископа Антуна Махничца за славянское богослужение в традиционно глаголических районах до ученых занятий Вайса и его участия в деле обновления славянской литургической традиции. Статья несомненно может послужить в будущем хорошей основой для полноценной научной биографии чешского палеославида. В работе И. ЭТЕРОВИЧ (Загреб) *Глаголические темы Николы Жица* речь идет о деятельности этого энтузиаста и активного пропагандиста глаголизма (по основному роду занятий гимназического профессора географии и истории), в 1912 г.

избранного в руководство Старославянской Академии сроком на три года. В центре исследовательского внимания Жица находились статуы далматинских городов-комунн и другие позднесредневековые документальные материалы, в которых автор справедливо видел один из важнейших источников по истории региона, малоизвестные глаголические кодексы и ранняя история хорватского книгопечатания. Статью сопровождает библиография работ Н. Жица, опубликованных в 1900–1960 гг. Научной деятельности и наследию классика хорватской палеославистики и кроатистики второй половины прошлого столетия и одного из столпов Старославянского института, матери Марии-Агнессы Пантелич, посвящена статья Л. МОКРОВИЧ (Загреб). Автор наглядно показывает заслуги исследовательницы в изучении глаголических богослужебных рукописей, установлении их связи со славяно-византийской (и собственно византийской) и латинской традицией, справедливо характеризуя методологический подход М. Пантелич к глаголическим памятникам как всесторонний (исторический, текстологический, палеографический, лингвистический, искусствоведческий, и т.п.). Все это в совокупности делает работы Пантелич образцовыми для разработки источниковедения не только хорватоглаголической традиции, но и палеославистики в целом.

Сюжет статьи Ф. ВЕЛЧИЧА *Итальянско-хорватская полемика о глаголице и дипломатия Ватикана в конце XIX – начале XX вв.* вполне обозначен уже в заголовке. Она исчерпывающе освещает вопрос о газетной полемике рубежа столетий по вопросу использования глаголических текстов и церковнославянского языка в богослужебной практике на территории Хорватии и позиции, которую занимал в этой ситуации Ватикан. В приложении публикуется письмо 1899 г. сараевского архиепископа Йосипа Стадлера кркскому епископу Антуну Махничу.

О преподавательской деятельности хорватских монахов глаголящей (францисканцев-терциариев / »третьерядцев«) в XV – XIX вв. говорится в весьма интересной по подходу статье Кр. КУХАРА (Загреб). В соответствии с темой конференции и сборника автор анализирует эту проблему на фоне и в общем контексте деятельности западноевропейских монастырей на ниве духовного просвещения. В том же контексте рассматривается хорватский глаголический нотариат середины XV – начала XIX вв. в статье И. БОТИЦЫ и Т. ГАЛОВИЧА (Загреб). Проблема мало исследована в предшествующей литературе, а выводы исследователей, основанные на обширном материале, о вполне европейском уровне исследуемого феномена представляются вполне убедительными. Авторы закладывают своей работой основу дальнейшего исследования и публикации этого массового источника. В плане использования глаголицы в

повседневной жизни хорватского общества XVI – XIX вв. к этой статье примыкает исследование А. БОЗАНИЧА (Омишаль), посвященное метрическим книгам Цреса и Лошиня. Обе работы существенно расширяют наши знания о роли и месте «некнижной» глаголицы в хорватской истории и культуре позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Весьма интересную попытку уточнения датировки известного глаголического кодекса Устава св. Бенедикта из монастыря Козьмы и Дамиана на о. Пашман (Загреб, Архив ХАЗУ, I a 74), относимого в литературе к рубежу XIV – XV столетий, предпринимает Т. ГАЛОВИЧ (Загреб) в статье *Кто такой аббат Петар Роговский из календаря-некролога глаголической Регулы св. Бенедикта*. Он убедительно обосновывает мнение, что в помяннике Устава речь идет о аббате Петре III Прасквиче (1421–1426), а не о Петре II Задраине (1364–1382). Следует заметить, что судя приведенным снимкам (с. 158–159) киноварная запись о кончине аббата очень близка по почерку основной части кодекса.

Предметом работы А. МАГДИЧА (Загреб) *Как дигитализованы материалы Старославянского института* является деятельность Старославянского Института по дигитализации глаголических памятников. Она бесспорно существенно расширяет возможности использования и изучения глаголического рукописного материала, факсимиле которых доступны исследователям на сайте института. В статье изложена оригинальная технология описания облика глаголических букв, позволяющая отождествлять их начертания в разных рукописях и соотносить почерки писцов. Это вносит большую точность в определение палеографических особенностей ранних хорватских рукописей и надписей. Первым объектом исследования явился древнейший (X в.) памятник глаголической письменности – *Киевские листки* – всесторонне изученный с точки зрения устойчивости начертания букв. Ценность метода заключается в том, что он приложим к любому из алфавитов (во всяком случае европейских). Ценным новшеством является и параметрическое описание миниатюр глаголических рукописей. В довершение статья богато и весьма наглядно проиллюстрирована.

Второй раздел включает три статьи. Первая из них – *Еще один экземпляр редкой глаголической инкунабулы – Бревиария Блаже Баромича 1493 г.* написана А. НАЗОР (Загреб). По содержанию она шире заглавия, т.к., в сущности, содержит сведения о всех экземплярах инкунабулы. В отношении последнего (шестого) экземпляра книги, появившегося недавно на антикварном рынке автор убедительно обосновывает его тождество с известным в XIX в. «Нюрнбергским», считавшимся до последнего времени утраченным. К. СТАНЧЕВ (Рим) рассказывает о обнаруженных в

последнее время в хранилищах Италии (в Виченце, Милане, Венеции и Сиене) редких глаголических старопечатных изданиях XVI в. и рукописей. Применительно к изданиям он характеризует их значение для истории хорватского книгопечатания. Для пергаменных отрывков, хранящихся в венецианской библиотеке Марчиана (оба они содержат тексты псалмов), он обосновывает датировку (конец XIII – начало XIV в.) и публикует (с подробным кодикологическим описанием) текст, который может быть прочитан. Наибольший интерес в литературном отношении представляет *Сиенский сборник*, состоящий из двух частей. Одна из них еще в 2001 г. была определена А. Назор как древнейший хорватский перевод (с итальянского) *Луцидария*, вторая представляет весьма любопытный сборник апокрифов. В приложении дана таблица сведений о славянских рукописях в собраниях Италии. Завершает раздел весьма любопытная по материалу статья С. КОВАЧИЧА (Сплит) *Глаголические и латинские надписи на старославянском языке в Сплитско-Макарской архиепископии на памятных крестах, воздвигнутых в жупах на рубеже 19 и 20 столетий*. Подробно рассмотрен исторический контекст создания этих памятников – взаимоотношения Сплитско-Макарской епархии с Римом и борьба за право использования в церкви старославянского и хорватского языков.

Третий раздел также состоит из трех статей. Он начинается с обзора М. ЧУНЧИЧ (Загреб) основных направлений исследования палеографии глаголических рукописей, предпринимавшихся европейскими исследователями XIX – XX вв. Можно лишь выразить сожаление, что в нем не нашлось места для русских исследователей – как минимум, Н. М. Каринского и С. М. Кульбакина. И если труд первого «молчаливый» (палеографический альбом *Образцы глаголицы*, изданный в 1908 г.), то *Славянская палеография* Кульбакина (к сожалению, пролежавшая в рукописи около 80 лет и изданная лишь в 2008 г. в Белграде), безусловно, представляет весьма незаурядное явление, хотя и изобилующее рядом спорных положений. В статье Х. МИКЛАСА и Д. ХЮРНЕР (Вена) рассматриваются кодикологические, палеографические и языковые особенности так называемой *Псалтыри Димитрия*, глаголической рукописи XI – XII вв., обнаруженной (в числе других славянских кодексов и отрывков) в 1975 г. в библиотеке монастыря Св. Екатерины на Синае (в 2012 г. памятник был издан долгое время исследовавшим его Х. Микласом факсимильно). Уникальной особенностью кодекса является наличие в нем древнейшего славянского лечебника (также глаголического) – *Врачьба Козминая*. По мнению авторов, рукопись была создана на западе Балканского полуострова. На это, в частности указывает наличие следов северночакавских

говоров в языке памятника. Коллективный труд Б. ЦЕКОВИЧ, И. ЭТЕРОВИЧ и М. ЖАГАРА *Графематика и графетика Кожичева Миссала* посвящена исследованию графических особенностей шрифта и языка *Миссала хорватского*, изданного в 1531 г. по инициативе Шимуна Кожичича Бени, епископа Модруше и Сеня. Предпринятый авторами анализ наглядно продемонстрировал, что ранние опыты стандартизации хорватского книжного языка сопровождались упорядочением письменной речи и на графическом уровне.

Следующий раздел («Книжность и текстология») включает 8 статей и открывается исследованием Й. РАЙНХАРТА (Вена) *Хорватоглаголическое* «Чтение о злых женах», его старославянский и греческий источник. Изучая популярный в средневековых славянских литературах сюжет, автор приходит к выводу, что он является версией текста, представленного в *Изборнике* болгарского царя Симеона, дошедшего в списке 1073 г. и ряде позднейших. Древнеболгарский текст, в свою очередь, восходит к греческим *Вопросам Анастасия Синаита*. На хорватской почве памятник сохранился в составе двух сборников XV в. – *Винодольском* и *РНБ*, собр. Берчича, № 5. Гипархетип хорватского варианта текста, следует датировать, по всей вероятности, XII в. Статья включает публикацию текста по обоим спискам. Статья болгарской исследовательницы М. ДИМИТРОВОЙ (София) посвящена сопоставлению кириллической и глаголической версий библейской *Песни песней* в объеме стихов 8–14 второй главы. Автор приходит к выводу, что помимо древнейшего перевода текста и двух позднейших (XII и XIV вв.) в составе толковой редакции (все кириллические), существует также перевод с латинского, засвидетельствованный в трех хорватских глаголических Миссалах южной (инновативной) группы. В весьма содержательной статье В. БАДУРИНА СТИПЧЕВИЧ рассматривается судьба широко распространенной в средневековом мире *Повести* («Притчи») *об Акире Премудром* на хорватском материале (глаголическом, кириллическом и латинографичном). В центре исследования находится текст в составе знаменитого *Петрисова сборника* 1468 г. Автор хорошо знает историографию изучения повести, в вопросе о происхождении перевода (Русь или Болгария) она не занимает определенной позиции. К сожалению, исследовательнице осталась неизвестна (в момент написания доклада она могла быть еще просто недоступна) чрезвычайно содержательная монография А. А. Пичхадзе *Переводческая деятельность в домонгольской Руси: Лингвистический аспект* (Москва, 2011), где *Повести об Акире* уделено большое внимание. В результате исследования автор приходит к выводу, что выполненные разной графикой хорватские списки *Повести* содержат одну редак-

цию текста, причем латинский список явно вторичен по отношению к глаголическому. Публикация при статье текста из *Петрисова сборника* является просто подарком для исследователей кириллической традиции памятника. Содержательная статья П. БАШИЧА »*Dies irae*« в *хорватских переводах* основана на материалах XV – XVIII вв. и представляет собой своеобразное критическое издание данной секвенции. А. ЗАРАДИЯ КИШ (Загреб) исследует в своей статье сюжеты, связанные с Бестиарием – памятником (или жанром), представленным в хорватской глаголической традиции лишь фрагментарно. В данном случае к исследованию привлечены тексты из двух сборников XV в., хранящихся в ХАЗУ (*IV a 48* и *III a 15*). Сюжеты повествования о сказочных и полусказочных животных занимательны и просто обречены на успех, а статья написана очень добротнo.

Весьма сложному вопросу формирования хорвато-глаголических бревиариев посвящена статья П. СТАНКОВСКОЙ (Любляна). Предметом ее изучения явились гомилии в *Proprium de tempore* хорвато-глаголических и латинских Бревиариев. К исследованию привлечено 17 относительно полных глаголических рукописей и несколько фрагментов и 8 латинских бенедиктинской традиции. Сопоставив столь значительный материал исследовательница пришла к выводу о полной зависимости текстов первой группы от второй.

Проблеме выявления элементов устной речи и устной традиции в средневековых памятниках письменности посвящены статьи М.-А. ДЮРРИГЛ (Загреб) и А. РАДОШЕВИЧ (Загреб). В первом случае в качестве источника берутся повест вовательные тексты, во втором – проповеди. Обе статьи безусловно заслуживают внимательного прочтения, несмотря на всю сложность и неоднозначность вопроса.

Последний раздел («Язык и письменность») включает 9 исследований. Э. ЦРВЕНКОВСКА (Скопье) в статье *Связи между хорвато-глаголической и македонской письменностью* занимается сопоставлением лексики хорватских Псалтырей (и в первую очередь *Псалтыри Фраишчица* 1463 г.) с болгаро-македонскими *Болонской* и *Погодинской* и их соотношением с *Синайской псалтырью* XI в. В этом отношении она развивает наблюдения, сделанные Б. Грабар свыше тридцати лет назад. По другому рассматривают ситуацию в своей общей статье М. ШИМИЧ (Загреб) и Л. МАКАРИЙОСКА (Скопье). Они отмечают схождения *Псалтыри Фраишчица* с *Болонской* и *Погодинской* с одной стороны и с *Синайской* – с другой, но полагают, что эти совпадения не носят всеобъемлющего характера, т.е. *Псалтырь Фраишчица* вполне может иметь иной источник. И. ХРИСТОВА-ШОМОВА (София) в статье *Наименования некоторых*

христианских понятий в хорватской глаголической и православной традиции на основании принятых сопоставлений приходит к выводу о заметно большем терминологическом богатстве православной традиции в данном вопросе. Причину этого исследовательница видит в привязанности глаголашей к кирилло-мефодиевскому наследию, носителями и продолжателями которой они являлись в окружающем латинизированном мире. Поистине образцовый по полноте и детализации пример комплексного описания языка и графики хорватской глаголической рукописи дает статья М. МИХАЛЕВИЧА (Загреб) *О языке Второго Вербницкого Брeвиария*. Исследование Т. КУШТОВИЧ (Загреб) *Фонологическая адаптация имен в Кожичичевом Мисалу Хрвацком* основано на всестороннем языковом анализе этого уже не раз упоминавшегося памятника. Автор приходит к выводу, что эта адаптация была трех видов – полная, частичная и свободная. Преобладала среди них последняя. Я. ВИНЦЕ (Загреб) исследует в своей статье лексику цифровых обозначений в хорватско-глаголических памятниках, отмечая частые отступления от канонических наименований под влиянием чакавских говоров. В работе С. ПОЖАР (Загреб) рассмотрена практика использования прилагательных при переводе адноминального генитива с греческого и латинского языков на старославянский хорватского извода (в целом это характерно и для других редакций церковнославянского языка). В статье А. КОВАЧЕВИЧ (Загреб) детально рассматривается употребление в различных контекстах церковнославянского «хлеб» и лексического хорватизма *kuh*. Последняя статья сборника, принадлежащая перу К. СПУРНЫ (Прага) вновь возвращает нас к рукописи *Устава св. Бенедикта*. Работа посвящена особенностям перевода в этом памятнике латинских пассивных конструкций на церковнославянский язык хорватского извода.

В целом статьи сборника по материалам международной научной конференции представляют оригинальные научные исследования и вносят значительный вклад в хорватское, славянское в целом и европейское источниковедение. Авторы ряда статей вводят в научный оборот новые источники. Особую ценность сборнику придают публикуемые в нем тексты. Многочисленные иллюстрации хорошего качества наглядно подтверждают наблюдения и построения исследователей.

АНАТОЛИЙ ТУРИЛОВ